

ВНЕДОГОВОРНЫЕ РЕГУЛЯТИВНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА С МНОЖЕСТВЕННОСТЬЮ ЛИЦ

Вадим ИГНАТЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права № 1
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

In the article taking into account positions of modern works both Russian and Ukrainian civilists a question is considered about multiplicity of persons in non-contractual regulative obligations. The last include the obligations arising out of lawful unilateral action, particularly from the public promise of reward, taking actions in the property interests of another person without his instructions, rescue and testamentary legacy laying. Considerable attention is spared to such obligations of parties the married couples come forward in that. A selection of reason of origin of multiplicity is in non-contractual regulative obligations: the indivisibility of the subject obligation, an indication of the law, common ownership of property is the subject liabilities joint commission of actions.

Key words: the non-contractual regulative obligations with multiplicity of persons, by share, solidary, subsidiary obligations, contiguous obligations, unilateral contract, common joint property, public promise of reward.

Аннотация

В статье с учетом положений современных работ как российских, так и украинских цивилистов рассмотрен вопрос о множественности лиц во внедоговорных регулятивных обязательствах. К последним относятся обязательства, возникающие из правомерных односторонних действий, в частности, из публичного обещания вознаграждения, совершения действий в имущественных интересах другого лица без его поручения, спасания, завещательного отказа и завещательного возложения. Значительное внимание уделено таким обязательствам, стороной в которых выступают супруги. Выделены такие причины возникновения множественности во внедоговорных регулятивных обязательствах: неделимость предмета обязательства, указание закона, общая собственность на имущество, выступающее предметом обязательства, совместное совершение действия (действий).

Ключевые слова: внедоговорные регулятивные обязательства с множественностью лиц, долевые, солидарные, субсидиарные обязательства, сложные обязательства, односторонняя сделка, общая совместная собственность, публичное обещание вознаграждения.

Постановка проблемы. Как правило, в обязательстве принимают участие один кредитор и один должник, и такое обязательство является простым. В то же время одна или обе стороны обязательства могут быть представлены несколькими лицами. Такие обязательства называются обязательствами с множественностью лиц. В свою очередь последние также классифицируются на виды. Их разделяют на долевые и солидарные [13, с. 17]. Также существует деление на три вида: долевые, солидарные и субсидиарные (запасные) [6, с. 624] либо субсидиарные называют самостоятельной разновидностью обязательств с множественностью лиц [8, с. 53]. Считаю более точным подход, когда выделяют основные и субсидиарные обязательства, предполагая, что основное может быть как долевым, так и солидарным, поскольку субсидиарное предполагает появление дополнительного должника, не принимавшего участия в первоначальном обязательстве. Причем общим является правило о возникновении в случае множественности долевого обязательства. Мировой практике известны коллективные (communal) обязательства, суть которых состоит в том, что все должники обязаны произвести

исполнение совместно либо кредиторы могут требовать исполнения только в пользу всех [5, с. 886].

В современной доктрине и законодательстве утвердилась тенденция к расширению круга разновидностей сложных обязательств. В связи с этим в цивилистической литературе значительное распространение получила иная классификация по субъективному составу, которая характеризуется наличием более дробной классификации системы сложных обязательств. Выделяют три разновидности сложных обязательств: 1) обязательства с множественностью лиц должников и (или) кредиторов; 2) обязательства с участием третьих лиц; 3) обязательства при перемене лиц в обязательстве. Такая классификация нашла нормативное закрепление в большинстве современных законодательств. В связи с этим целесообразно распространять положения об обязательствах с множественностью лиц на все виды сложных обязательств, что требует выявления критериев их классификации и отграничения отдельных разновидностей этих обязательств [1, с. 695].

Цель и задачи статьи. Чаще предметом научных исследований становятся или общие вопросы множествен-

ности лиц, или множественность лиц в договорных обязательствах. Поэтому задачей нашей статьи является изучение множественности лиц во внедоговорных регулятивных обязательствах.

Изложение основного материала. Среди последних работ по близкой тематике следует назвать раздел в коллективной монографии И. Тимуш. В частности, она определяет обязательство с множественностью лиц как обязательство, в котором принимает участие не один, а несколько должников и (или) кредиторов. Это обязательство касается его участников, а не иных его субъектов, что предусматривает наличие множественности участников (на стороне кредитора, должника или обоих участников одновременно), не изменяет количества сторон в обязательстве и не создает преимуществ кредитора или должника. Также рассмотрена роль обязательств с множественностью лиц в гражданском обороте и правовое регулирование множественности в иностранных правовых системах [1, с. 694]. Г. Гриценко исследует обязательство с обязательной множественностью лиц и обязательства, в которых она не допустима. По её мнению, возможны два условия возникновения множественности лиц в обязательстве: единство предмета обязательства и на-

личие одновременно внутренних связей (между сокредиторами или содолжниками) и внешних связей (множественности лиц с противоположной стороной). Исходя из множественности лиц в обязательствах, их можно разделить на такие виды:

а) обязательства, в которых множественность возникает факультативно (таких подавляющее большинство);

б) обязательства с обязательной множественностью лиц;

в) обязательства, в которых она вообще невозможна [3, с. 60].

В. Белов в своей статье рассмотрел один из видов множественности – солидарные обязательства. Последним обыкновенно называют обязательство с множественностью лиц на активной (кредиторской, управомоченной) и (или) пассивной (обязанной, дебиторской) стороне, при которой входящее в это обязательство право (требование) и (или) входящая в него обязанность принадлежит нескольким сокредиторам (содолжникам) совместно или совокупно (то есть без определения долей в праве (долге) каждого конкретного участника) по отношению к другой стороне такого обязательства [2, с. 53].

С. Сарбаш определил особенности исполнения договорного обязательства при множественности субъектов, а также отграничил обязательства с множественностью лиц от мнимой множественности. Ключевую роль при этом, видимо, играет определение предмета обязательства. Если последний является составным, то есть заключается в выполнении должниками действий, где на каждого ложится обязанность по исполнению строго индивидуального действия, предметно отличного, то речь, видимо, можно вести о множественности самих обязательств, а не его стороны. Если же предмет обязательства единый, хотя бы и делимый, то обязательство приобретает характер обязательства с множественностью лиц [9, с. 237].

Вопрос о множественности лиц в обязательстве сопряжен с его исполнением, хотя, безусловно, причины множественности находятся в плоскости возникновения обязательств. В силу общего правила ст. 540 ГК Украины, если в обязательстве принимает участие несколько кредиторов или несколько должников, каждый из креди-

торов имеет право требовать исполнения, а каждый из должников обязан исполнить обязанность в равной доле, если иное не установлено договором или актами гражданского законодательства.

Исключением из общего правила и более сложной разновидностью обязательств с множественностью лицу выступают солидарные обязательства (от лат. *solidus* – полный, целый). Солидарные обязательства характеризуются неделимостью долга (в пассивном солидарном обязательстве), права требования (в активном солидарном обязательстве) либо того и другого (в смешанном обязательстве) [8, с. 50].

Один из случаев возникновения солидарного обязательства закреплен непосредственно в законе – неделимость предмета обязательства (ст. 541 ГК Украины, ст. 322 ГК РФ) Следует согласиться с ученым С. Сарбаш, утверждающим, что неделимость образуется в силу свойств предмета удовлетворения и в силу указания в законе [9, с. 266]. То есть неделимость может быть как фактической, так и юридической. Например, лица, совместными действиями или бездействием которых был причинен вред, несут солидарную ответственность перед потерпевшим. Юридическая неделимость означает, что некоторая совокупность имущественных благ в принципе может быть разделена на самостоятельные части, однако по смыслу правоотношения или по закону это не предполагается. Например, если объектом является предприятие как единый имущественный комплекс, то его отчуждение в принципе возможно в качестве отдельных элементов, по частям, однако при совершении сделок с предприятием в целом стороны отношений имеют в виду именно предприятие в целом [9, с. 264].

Учитывая законодательную неопределенность, возникает вопрос, как квалифицировать участие супругов во внедоговорных регулятивных обязательствах, например, таких как публичное обещание вознаграждения без объявления конкурса, совершение действий в имущественных интересах другого лица без его поручения, спасание имущества другого лица. Иногда участие в обязательстве одного из супругов приводит к признанию обязанной стороной и другого из супругов.

Это возможно как в договорных, так и во внедоговорных (деликтных) обязательствах [11, с. 248].

Определяющим положением, влияющим на решение этого вопроса, на наш взгляд, является участие в гражданском обороте объектов, принадлежащих супругам на праве общей совместной собственности. Такой правовой режим имеет имущество, приобретенное супругами за время брака, независимо от того, что один из них не имел по уважительной причине (обучение, ведение домашнего хозяйства, уход за детьми, болезнь и т. п.) самостоятельного заработка (дохода). По общему правилу ст. 63 СК Украины жена и муж имеют равные права на владение, пользование и распоряжение имуществом, принадлежащим им на праве общей совместной собственности. Этот режим исходит из общности имущественных интересов супругов, но при этом предоставляет каждому из супругов достаточный простор для проявления своей экономической самостоятельности [4, с. 93].

Закон не называет обязательства с участием супругов среди солидарных обязательств. В научной литературе совместное совершение действия (действий), которые привели к возникновению обязательства, рассматриваются как основание (причина) и повод введения законной солидарности. Так, Г. Гриценко совершенно справедливо отмечает, что ч. 2 ст. 123 СК Украины определяют только семейно-правовые последствия заключения договора между суррогатной матерью и супругами – определяется происхождение ребенка, рожденного в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий (родителями ребенка являются супруги). В то же время денежные обязательства супругов перед женщиной, которой имплантируют их генетический материал, вообще не урегулированы. Такое обязательство характеризуется обязательной множественностью лиц. Хотя здесь законодатель исходил из иных соображений – обеспечить полноценную семью новорожденному ребенку [3, с. 62]. По мнению П. Крашенинникова, по обязательствам, направленным на нужды семьи, в качестве солидарных должников выступают оба супруга. В таких случаях взыскание обращается на общее

имущество. При недостаточности общего имущества кредитор вправе обращаться взыскание на имущество каждого супруга в отдельности, как полностью, так и в части долга. Если имущества одного из супругов недостаточно для возмещения долга, то кредитор имеет право требовать недополученное от другого супруга [10, с. 99].

Однако не все ученые разделяют указанный подход. Так, по мнению В. Белова, известный современному праву случай множественности лиц в обязательстве чрезвычайно сходный с солидарностью – супружеская общность требований и обязанностей [2, с. 60]. Правда, на их отграничении автор не останавливается. Возникает вопрос о том, можно ли говорить о совместном совершении действия, когда муж даёт публичное обещание вознаграждения без объявления конкурса за поиск и возвращение домашнего животного, являющегося общей совместной собственностью супругов. Закон регламентирует распоряжение имуществом, являющимся объектом права общей совместной собственности, при котором определяющей выступает презумпция взаимного согласия супругов. Последнее еще не означает совместное совершение действия, поскольку юридически значимые действия совершает всё же одно лицо (сособственник).

В семейном праве уже много лет действует правило, что правовой режим имущества, полученного одним из супругов по обязательствам, зависит от той цели, для достижения которой действовало лицо. В силу ч. 3 ст. 61 СК Украины, если одним из супругов заключен договор в интересах семьи, то деньги, иное имущество, в том числе гонорар, выигрыш, полученные по этому договору, являются объектом права общей совместной собственности супругов. При этом имеет место некоторое несоответствие указанного правила с положениями ст. 73 СК Украины, которая хотя и учитывает заключение договора одним из супругов в интересах семьи, однако сторона договора несет ответственность также и личным имуществом, а другой из супругов лишь долей в общей совместной собственности. Хотя в этом случае речь идет о договоре, считаем, что это правило распространяется и на односторонние сделки. В юриди-

ческой литературе также отмечалась возможность возникновения солидарного обязательства из односторонней сделки, в частности, из синдицированной банковской гарантии [9, с. 261]. На наш взгляд, лучший вариант рассматриваемого вопроса предложен законодателем РФ. Так, согласно ч. 2 ст. 45 СК РФ взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что всё полученное по обязательствам одним из супругов было использовано на нужды семьи. При недостаточности этого имущества супруги несут по указанным обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них. Введение подобного правила в семейное законодательство Украины устранил повышенную ответственность [11, с. 249] того из супругов, кто был участником договора или совершил одностороннюю сделку в интересах семьи, что в большей мере будет соответствовать принципу справедливости, добросовестности и разумности, обеспечит более эффективную защиту потерпевшей стороны, поскольку имущественным покрытием солидарного обязательства выступит имущество, принадлежащее всем содолжникам.

При публичном обещании вознаграждения без объявления конкурса обязательство может быть долевым на стороне должника, если обещание сделано за возврат утерянного объекта общей долевой собственности, а также солидарным на стороне кредитора, когда между несколькими лицами заключен договор о совместной деятельности (ст. 1130 ГК Украины) для поиска утерянной вещи, пропавших людей и т. п. Множественность лиц может быть как на стороне учредителя конкурса (должника), так и победителя (кредитора), например, когда несколько лиц объединились для проведения конкурса, совместно создали призовой фонд, а победителем стал коллектив исполнителей (музыкальный, танцевальный, спортивный и т. п.). Действия в имущественных интересах другого лица без его поручения тоже могут осуществляться несколькими лицами, также должниками могут выступать и несколько лиц (сособственников).

В обязательствах по спасанию здоровья и жизни физического лица множественность исключается на обеих сторонах, поскольку причиненный вред возмещается лишь спасателю, а ответственным выступает государство в лице уполномоченного органа. Напротив, при спасании имущества другого лица, принадлежащего на праве общей совместной собственности нескольким лицам, возникает множественность на стороне должника. Условием такого возмещения обязательно является существенная ценность такого имущества. Допустимо возникновение множественности лиц и в других внедоговорных регулятивных обязательствах, например, из завещательного отказа. Так, в силу ч. 2 ст. 1238 ГК Украины на наследника, к которому переходит жилой дом, квартира или иное недвижимое имущество, завещатель имеет право возложить обязанность предоставить другому лицу право пользования ими. Приведенное правило предполагает участие в обязательстве двух лиц: наследника и отказополучателя. По общему правилу право пользования жилым домом, квартирой или иным строением, предоставленное отказополучателю, не является основанием для проживания в них членов его семьи. Однако если это предусмотрено в завещании, то возникает обязательство с множественностью лиц на стороне кредитора. Также и на стороне должника может возникнуть множественность, когда неделимый объект переходит в порядке наследования к нескольким наследникам, на которых возложен завещательный отказ. Последний, выступая основанием возникновения обязательства, ограничивает право собственности наследника, а потому является вещным правом [7, с. 75].

Выводы. Учитывая вышеуказанное, считаем, что причинами возникновения множественности во внедоговорных регулятивных отношениях являются следующие:

- 1) неделимость предмета обязательства;
- 2) указание закона;
- 3) общая собственность на имущество, выступающее предметом обязательства;
- 4) совместное совершение действия (действий).

Список использованной литературы:

1. Аномалії в цивільному праві України : навч.-практ. посібник / відп. ред. Р.А. Майданик. – К. : Юстініан, 2007. – 912 с.

2. Белов В.А. Солидарность обязательств (общее учение и отдельные осложняющие моменты – альтернативность, обеспечение, перемена лиц, прекращение) // Практика применения общих положений об обязательствах : сб. статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М. : Статут, 2011. – 415 с.

3. Гриценко Г. Зобов'язання з обов'язковою множинністю осіб та зобов'язання в яких вона неможлива // Юридична Україна. – 2013. – № 6. – С. 60–63.

4. Жилінкова І.В. Правовий режим спільності майна подружжя // Вісник Академії правових наук України. – Х., 1999. – № 3 (18). – С. 88–94.

5. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.] ; под ред. А.П. Сергеева. – М. : РГ – Пресс, 2009. – Т. 1. – 1008 с.

6. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Н.Д. Егоров, Ч.В. Елисеви др. ; Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – Т. 1. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004. – 776 с.

7. Орлов І.П., Кухарев О.Є. Правочини в сфері спадкового права : монографія / І.П. Орлов, О.Є. Кухарев. – К. : Алерта, 2013. – 270 с.

8. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. – Т. II: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., стереотип. – М. : Статут, 2013. – 1208 с.

9. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. – М. : Статут, 2005. – 636 с.

10. Семейное право : учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева, О.А. Рузакова ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : Статут, 2007. – 302 с.

11. Сімейний кодекс України : наук.-практ. коментар/заред. І.В. Жилінкової. – Х. : Ксилон, 2008. – 855 с.

12. Цивільне право : підручник : у 2 т. / В.І. Борисова (кер. авт. кол.), Л.М. Баранова, Т.І. Бегова та ін. ; за ред. В.І. Борисової, І.В. Спасиво-Фатеевої, В.Л. Яроцького. – Х. : Право, 2011. – Т. 2. – 816 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОЛЖНОСТИ СУДЕБНОГО АДМИНИСТРАТОРА В УКРАИНЕ И РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Оксана ИЩЕНКО,

соискатель кафедры административного, хозяйственного права и финансово-экономической безопасности Сумского государственного университета

Summary

In the article the comparative analysis as court administrator Ukraine and the Republic of Moldova for the disclosure of the existence of such a post in the judiciary of two sovereign countries the Commonwealth of Independent States. The article is devoted to the significance of the Court administrator, who must have the necessary knowledge and experience for the actual implementation of the organizational matters of the Court by means of well constructed business relations with the judicial apparatus. This article explores the level of sophistication of the judicial systems of the two countries, which have focused on the further development of the Institute as a court administrator, which is one of the manifestations of a meaningful indicator of a civilized democratic state.

Key words: head of secretariat of the court, the chief of staff of the court, the president of the court, the qualifications requirements, the organizational responsibilities.

Аннотация

В статье проведен сравнительный анализ должности судебного администратора Украины и Республики Молдова для раскрытия значения существования такого поста в судебных органах двух суверенных стран Содружества Независимых Государств. Также статья посвящена значимости существования должности администратора суда, который должен иметь необходимые знания и соответствующий опыт для фактического осуществления организационных вопросов деятельности суда посредством хорошо построенных деловых отношений с судебным аппаратом. В данной статье исследуется уровень развитости судебных систем обеих стран, которые имеют целенаправленный курс на дальнейшее развитие института должности судебного администратора, что является одним из проявлений достаточно значимого признака цивилизованного демократического правового государства.

Ключевые слова: начальник секретариата судебной инстанции, руководитель аппарата суда, председатель суда, квалификационные требования, организационные функции.

Постановка проблемы. Развитие института должности судебного администратора является одним из важных факторов повышения эффективности работы суда как Украины, так и Республики Молдова.

Актуальность темы исследования состоит в сравнении должности судебного администратора с целью выявления плюсов в соответствующих нормативных актах двух демократических государств для заимствования практики разных государств.

Состояние исследования. Исследованием данного вопроса занимались такие украинские ученые, как М. Мельник, А. Куликов, С. Обрусная, Ю. Баулин, А. Стрыжак, Н. Драгомирецкая, Г. Барабаш, а также молдавские ученые Р. Кожокару, Н. Кисеев.

Целью и задачей статьи является проведение сравнительного анализа поста администратора суда двух госу-

дарств. Новизна работы заключается в том, что в данной работе сделана попытка исследовать положительные и отрицательные стороны, а также уровень развитости института должности судебного администратора Украины и Республики Молдова.

Изложение основного материала. Во всех странах демократии существуют органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Однако способы их разделения и взаимодействия далеко не одинаковы: принцип один, а способы его реализации различны. В каждой стране государственный механизм отличается спецификой и своими особенностями.

Конституция Украины от 28 июня 1996 года № 254к/96-ВР, принятая Верховной Радой Украины, предусматривает, что государственная власть в Украине осуществляется по принципу ее разделения на законодательную,